

2. *Габышева Л.Л.* Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск : Наука, 2009. – 143 с.
3. Строптивый Кулун Куллустуур : Якутское олонхо. – М. : Наука, 1985. – 608 с.
4. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 248 с.
5. *Захарова А.Е.* Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). – Новосибирск : Наука, 2004. – 312 с.
6. *Семенова Л.Н.* Эпический мир олонхо: Пространственная организация и сюжетика. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. – 232 с.

А.В. Мигалкин

О ЯКУТСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ П.Ф. ПОРЯДИНА

Прокопий Филиппович Порядин родом из Морукского наслега Мегинского улуса.

Прокопий Филиппович стал автором первого и не только, а первого **словообразовательного** якутско-русского словаря, состоящего по нашим подсчетам (около семи тысяч семьсот из (7691) заглавных слов¹, некоторые из которых образуют еще новые слова (до сих пор было принято считать, что в словаре Порядина 7051 заглавное слово²).

Апреля 22 дня 1877 г. 39-летний П.Ф. Порядин представил миру свой, один из первых словообразовательных тюркских словарей, шагнул из Стольного града Санкт-Петербург к нам во веки вечные, пока будет слышна саха речь.

“Господину Председательствующему в Этнографическом Отделе Императорского Русского Географического Общества Леониду Николаевичу.

Сего имею честь почтительнейше представить Вам в подлиннике составленный мною краткий научно-практический якутско-русский словарь в собственность вверенного Вам отдела; с которого по отпечатании я пожелал бы получить отдельным оттиском 1200 экземпляров; потребный на это расход, как-то на бумагу, оттиск и брошюровку, по получении подробного счета имею представить деньги из Якутска по первому требованию.

При печатании словаря корректуру будет держать студент медико-хирургической Академии Егор Николаевич Слепцов³ и якут Иннокентий Трофимов.

¹ Архив РГО. Разд. 64. Оп. 1. Д. 35.

² Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 3 изд. – СПб., 2008. С. ХLI.

³ Слепцов Егор Николаевич, уроженец Сатинского наслега Хангаласского улуса. Выпускник Якутской прогимназии, Иркутской гимназии. Работал писарем в Западно-Хангаласском улусе. В 1876 г. поступил в Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию. «1876 г. 15 августа в Царском селе государь Император Александр II изволил принять представителей инородческого населения Восточной Сибири: бурятов (...) и якутов Петра Бобносова и Егора Слепцова. Означенные инородцы прибыли в Петербург на международный конгресс ориенталистов (20 августа – 1 сентября 1876 г.)». Якутия 1632-1917. Хроника. Факты. События. (Сост. А.А. Калашников). – Якутск, 2002. – С. 235.

Если словарь мой не будет печататься отделом, то давая мне о том знать, передать чиновнику Алексею Матвеевичу Пасельцару, проживающему на Выборгской стороне, по Финляндскому проспекту, дом №8, для отсылки ко мне.

Затем ныне вступая в члены-сотрудники Этнографического Отделения Общества и желая заниматься самостоятельно в Якутской области этнографическими, антропологическими и статистическими исследованиями края и его народов, согласно издаваемыми Обществом программами равным образом прошу сделать Якутскому, как гражданскому, так и духовному начальствам о возможном со стороны их содействии в трудах моих, и исполнение законных моих требований, каковые если с моей стороны будут встречаться.

Отставной старший фельдшер
Прокопий Филиппович Порядин

Выезжая ныне из С.Петербурга буду иметь жительство в областном городе Якутске.

Апрель 22 дня 1877 г. С.Петербург¹”

Судя по аккуратному, каллиграфическому почерку и стилю письма, Прокопий Филиппович был обстоятельным и рассудительным, толковым человеком. Одно то, что принципом издания своего словаря сделал “слово-гнездо” выдает в нем неординарную личность.

Обращая внимание на последний абзац письма Порядина и на последний абзац из Предисловия к своему словарю: “Г.г. читателей имею честь почтительнейше просить свои критические заметки, коим, если сей мой ничтожный труд удостоится, припечатывать в официальные газеты или препровождать ко мне в областной город Якутск автору сего словаря, ибо я вскорости по издании сего краткого словаря приступлю к составлению такого полного Якутско-русского и Русско-якутского, с прибавлением вместо хрестоматии с русским переводом из Якутских писем, сказок и прочих²” – приходишь к мысли о возможном продолжении Порядиным научной, исследовательской работы.

Ведь по венам его текли дедовская и отцовская кровь, которая требовала правду и справедливость на этой срединной земле*.

Наверное, два года отлично обучаясь в отцовской школе³, затем заканчивая фельдшерскую школу в г. Казань (по другим данным в г. Иркутске)⁴, Филипп Прокопьевич понял, что правду и справедливость лучше не искать в единичных судебных делах и в судебных инстанциях, а прежде всего в просвещении своего народа. Сила придет через знание, а знание родному народу придет через овладение могучим русским языком – вот главная мысль, которую он написал в своем предисловии к словарю. По сути Порядин есть первый человек в Якутии, который во весь голос поставил вопрос русского языка в Якутии, его изучения и овладения им.

* * *

¹ Архив РГО. Разд. 64. Оп. 1.

² Архив РГО. Там же. По нумерации Порядина, с. 11.

* Дед Порядина П.Ф. – Степан Порядин был известным защитником прав и интересов народа. Отец – Филипп Порядин был знатоком якутского языка, фольклора и олонхосутом.

³ Сосин И.М. Там же. С. 11.

⁴ Пекарский Э.К. Там же. С. XL-XLI. Г.В. Попов. Первые интеллигенты. Мегино-Кангаласский улус. – Якутск, 2001. – С. 79, 80.

В марте месяце 1877 г. Прокопий Филиппович заканчивает “Предисловие”¹ к своему словарю. В семи страницах он кратко и емко обосновал нужность и необходимость якутско-русского словаря.

Понимая роль якутского языка как межрегионального и межнационального, он дает анализ сложившейся языковой ситуации в регионе.

Вот что он пишет:

“Якуты, населяющие Якутскую область как по численности своей, так и по способностям своим составляют между всеми прочими инородцами этой страны первенствующий народ, и язык якутов между всеми племенами преобладающий и общий, так что якутским языком говорит и тунгус, и ламут, и юкагир, и чуванец, “чукча” даже сам русский; в особенности говорит языком всегда свободнее и охотнее чем на родном своем языке.

Дети русских в особенности Якутской области даже в городах и селах сперва выучиваются говорить по якутски, а потом уже кое-как при возрасте лепетать по русски; многие из живущих в улусах между якутами русские и совсем не знают своего родного языка”.

Тут он делает ссылку: “Более подробно о всеобщем преобладании Якутского языка между всеми прочими племенами и в особенности русскими Якутской области и соседних местностей пишут: Ник. Щукин в поездке своей в Якутский край 1844 года. Протоиерей Дмитрий Хитров (ныне Преосвящ. Якутский и Виллюйский) в предисловии Якутской грамматики 1858 года и прочие писатели Якутского края”.

Далее Прокопий Филиппович переходит к географии распространения якутского языка: “Якутский язык, кроме преобладания его в якутской области, распространился даже и на Приморскую область и до некоторых частей Иркутской и Енисейской губерний, так-что его можно встретить по всем почти левым притокам реки Амура до устья ее, оттоле по западному берегу Восточного Океана до Камчатского полуострова; далее по юго-западному населению Оленьей Чукотской земли до реки Колымы, и по всему населенному берегу Северного Ледовитого Океана от Колымы включительно до устья реки Енисея и вверх по этой реке до Туруханска между тунгусами и происходящими от них особых родов, так называемых: долганцами, анабарцами и оленеками. Якуты Киренского округа Иркутской губернии распространили свой язык между русскими крестьянами своего округа по Лене, Илге и почти до реки Ангары и тунгусами бродячими между этих рек”.

Обрисовывая языковую ситуацию в Якутской области, отмечая однобокость, как никто глубоко понимая проблему русского языка, овладения двуязычием в рамках единого российского государства, Прокопий Филиппович впервые поднял вопрос изучения русского языка для широкого вхождения в мир знаний и в геополитическое пространство российской империи.

В Якутской области: “(...) грамотность и распространение русского языка как между всеми инородными племенами, так и между самими русскими Якутского края и соседних местностей по сие время еще весьма плохо развиваются, как за недостатком народных и прочих учебных заведений, так равно и по малонаселенности образованной русской нации”.

¹ Архив РГО, там же. По нумерации Порядина. С. 5-11.

5 июня 1852 г. Святитель Иннокентий подал “Записку о разных предметах, касающихся Церкви и притчов по Якутской области” на имя генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского, где он пишет: “Двухвековой опыт показал, что якуты, несмотря на то, что в самих их улусных управлениях дела проводятся на русском языке, и довольно многие читают сами русские молитвы и прочее, при настоящем положении обстоятельств никогда не переменят своего природного языка на русский, как это сделали камчадалы и юагиры; напротив того, захавшие к ним русские волей-неволей принимают их язык”¹.

Прокопий Филиппович об этом пишет: “Такая крайность (о сложившейся языковой ситуации), в шестидесятых годах настоящего столетия принудила Высокопреосвященнейшего Архиепископа Камчатского, Курильского, Алеутского и Якутского (ныне Митрополита Московского) Иннокентия для наибольшего **распространения и усугубления** между разными племенами сказанных местностей преобладания якутского языка Православной веры сделать распоряжение о переводе Священных и Богослужбных книг на этот язык и составлении Якутской грамматики, для **правильного при переводах употребления языка**” (в другом предложении “для правильного употребления языка”).

... Комиссия², учрежденная в Якутске по переводу Священных и других духовного содержания книг в крайне нуждалась и по сие время, по справедливости должна нуждаться в Якутско-русском словаре”.

“(…) предложения, делаемые сказанной Комиссией своим членам на составление Якутско-русского или русско-Якутского словарей остаются по сие время неисполненными”.

Труд Бётлингга “О языке якутов” составил эпоху в изучении тюркских языков в мировой науке.

Работа Бётлингга стала главным пособием по изучению якутского языка. На ее основе были изданы современная грамматика якутского языка.

Безусловно, Порядин не мог обойти и труд Отто Николаевича Бётлингга: “В 1850 г. (словарь увидел свет в 1849 г.) ученый академик Г. Бётлингк составил на немецком языке учено-литературную книгу о якутском языке, сравнительно с тюркско-монгольскими языками.

(…) ученый с филологическим достоинством труд Г. Бётлингга имел важный интерес только в науке ученого мира, притом сочинение его на немецком языке, который почти вовсе недоступен для целого Якутского края и по крайней краткости своей в особенности словаря, также и по форме многих букв и порядку расположения (буквы расположены в алфавитном порядке, принятом в работах по санскриту) не может удовлетворить местным ныне принятым требованиям якутской грамотности”.

“(…) эти источники нисколько не могли служить руководствами к развитию русского языка между разными племенами сказанных местностей и самими “якутелями” русскими”.

1 Зосима, епископ Якутский и Ленский (Давыдов И.В.). Служение Русской Православной церкви в Якутском крае // На службе Богу и якутскому народу. – Якутск, 2006. – С. 26.

2 В 1853 г. Святитель Иннокентий учредил Комитет для перевода церковной литературы под председательством священника-миссионера Дмитрия Хитрова.

Далее Порядин отмечает: “Русское и якутское юношество сказанных местностей, учащиеся в низших учебных заведениях и у частных малограмотных домашних учителей, хотя весьма легко и скоро выучиваются читать и писать по-русски, но говорить по русски или вовсе ничего не умеют или же говорят весьма плохо (...) не имел в обществе своем знающих русского языка, для практических в разговоре упражнений, почему оказывается им в крайне нужным якутско-русский словарь”.

Также Порядин отмечает нужность знания якутского языка. “Все приезжающие из России, или мест, где неизвестен якутский язык, на разные духовные и гражданские должности, также и иногородние купцы и их приказчики из дальних губерний встречают весьма чувствительные затруднения без якутско-русского или русско-якутского словарей”.

“Желая удовлетворить сказанным потребностям я составил сей представляемый кратко-практический Якутско-русский словарь, в простом общедоступном положении, который без сомнения не вполне удовлетворит научным требованиям ученого совета и читающей ученой публики, так как труд этот есть первая новая попытка автора, не имеющего по всему предмету никаких вспомогательных руководств; словарь же Г. Бетлинга, как и по сказанным причинам, так и по незнанию мною немецкого языка ни сколько не мог вспомоществовать”.

Кроме семистраничного Предисловия, словарь имеет восьмистраничную отдельную работу по якутской грамматике, которая называется “Необходимейшие изъяснения к употреблению якутско-русского словаря¹,” состоящее из разделов: “а) Об очертании и произношении букв и других знаков”.

Кажется, что те буквы, которые составил для якутского языка Порядин П.Ф., включая дифтонги и произношение их, которые он описал, вполне соответствуют современному якутскому языку. Думается, специалисты по данному вопросу найдут много интересного и полезного из этой восьми страничной работы. Можно лишь констатировать факт создания первым носителем якутского языка Порядиным краткой якутской грамматики.

“б) О частях речи” – где он излагает принцип создания своего словаря: “Склоняемые части речи показаны в трех падежах: именительном, на вопрос *кто?, что?*; винительном, на вопрос *кого?, что?*; и сравнительном, употребляемом при сравнении *с кем?* или *с чем?*”

Глаголы поставлены в наклонениях изъявительном, настоящего времени в единственном числе первого лица и не в окончательном в неопределенном виде и в причастии настоящего времени, например: *тапт-ыыбын – я люблю, тапт-ыахха – должно любить, тапт-ааччы – любящий.*

Частицы наклоняемые, для отличия от склоняемых или спрягаемых частей обозначены сокращенными названиями, а именно: *нар. – наречие, предл. – предлог, союз – союзы, междом. – междометие*”.

В Примечании Порядин пишет: “Вовсе незнающие Якутского языка при руководстве этим словарем должны пользоваться более подробностями грамматическими из

¹ Архив РГО. Разд. 64. Оп. 1. Д. 35, л. 6-9.

краткой грамматики, составленной Протоиереем Д. Хитровым в 1858 году, от части и из грамматики Академика Г. Бетлингга 1850 г.¹

Сам словарь имеет быть с 10 по 188 лист², всего 357 страниц (по нашей нумерации). Наибольшее количество слов приходится на буквы: А – 428, Б – 536, К – 669, С – 996, Т – 1098, У – 322, Х – 653, Ч – 531, Ы – 408, Э – 386, Ю(у) – 254, Я (йа) – 295.

Как носитель якутского языка, Порядин в основном в качестве ключевых слов взял общеупотребительные и стилистически нейтральные слова. В некоторых случаях он дает толкование слов.

Словарь также дает возможность “увидеть и услышать” (произношение) живую разговорную речь саха середины XIX в., где еще “живут полнокровной жизнью” незнакомые нам слова (архаизмы) и слова, которые ныне имеют другие смысловые нагрузки.

Интересны явления мены звуков (фонетические изменения), произошедшие за 135 лет с окончания и представления Порядиным своего словаря: как “*б*” на “*к*” (*көбүл* = *көнүл*); “*а*” на “*ы*” (*анах* = *ынах*); “*и*” на “*ы*” (*кирдьик* = *кырдьык*); “*б*” на “*м*”, “*у*” на “*ы*” (*быраан* = *мураан* = *мыраан*) и т.д.

Так как Прокопий Филиппович был выходцем из семьи знатока якутского языка, олонхосута и родом из Мегинского улуса, а служил в Вилюйском округе, он имел все возможности для изучения говоров (диалектов) центральных и вилюйских саха.

Возможно, из-за того, что Порядин намеревался перейти к составлению полного якутско-русского и русско-якутского словарей, о чем было написано выше, в его словаре отсутствуют имена собственные и названия топонимов местностей, наслегов и т.д. В словаре встречаются иногда и повторы заглавных слов.

В листе 188 Прокопий Филиппович как-то очень задорно, по-детски вывел слово “Конец -”.

Далее на 15 страницах (по нашей нумерации) пишет “Краткие извлечения из Якутско-русского словаря разным собственным названиям”³.

Это: “- времена года; - времена дня, ночи и сравнительное их течение; - разных возрастов домашних животных; птиц, известных якутам из местных и перелетных; - зверей, грызунов и земноводных; - рыб, гадов и насекомых”.

Порядин, как один из первых дипломированных медиков (возможно, первый⁴) из народа саха, подробно останавливается вокруг частей человеческого тела: “- частей человеческого тела и головы; - других наружных частей тела; - внутренностей; - костей человека”. Заканчивает свои краткие извлечения названиями: “- деревьев и кустарников; - ягоды; - грибы; - травы; - счет или числа”.

* * *

Были времена, когда наше племя якутское некоторыми исследователями называлось не иначе как диким, и те долгом своим считали искания доказательства нашей дикости.

И миф этот еще долго гулял по “умам” не только исследователей, правителей, но и у всякого, у кого “ума палата”.

¹ Архив РГО, там же, л. 9.

² Архив РГО, там же, лл. 10-188.

³ Архив РГО. Разд. 64. Оп. 1. Д. 35. Лл. 189-197.

⁴ Попов Г.В. Первые интеллигенты. Мегино-Кангаласский улус. – Якутск, 2001. – С. 79, 80.

Порядин П.Ф., наверное, чувствовал и знал такой порядок вещей. Знал и чувствовал, наверное, и то, что главная сила всякого народа в языке, в его способности раскрывать не только внутренний мир, но и охватывать “своим крылом” мир внешний. Кровь от крови саха, с молоком матери впитавший соки якутского языка Прокопий Филиппович показал миру ясность и цельность, красоту якутского языка. Нравственная сила его выплеснулась в желании через родной, любимый якутский язык перекинуть мост на обильные поля русского языка.

Не имея специального филологического образования (о чем он прямо пишет), Порядин дал возможность специалистам заглянуть вглубь и оценить древность якутского языка. А это целый мир – своеобразный путь со своими законами, тайнами, секретами.

Будь изданной работа Порядина в те годы, дана была бы возможность развитию литературного якутского языка. Но, к сожалению, история не имеет сослагательного наклонения.

Самопознание и самосознание иногда приходит через сравнение. По сути, Порядин сравнил якутский и русский языки. Сравнил и вывел простую формулу о равноценности познания обоих языков.

А наш Порядин в 1877 г., исполнив свой первый долг, выехал в областной город Якутск, с целью: “...Желая заниматься самостоятельно этнографическими, антропологическими и статистическими исследованиями края и его народов” и “вскорости приступлю к составлению такого полного якутско-русского, русско-якутского, с прибавлением вместо хрестоматии с русским переводом из якутских писем, сказок и прочих!

Кроме всего, у него в г. Иркутске 1876 году родился сын Николай¹ (по другим данным в 1879 г.)².

Наверное, то, что он и в дальнейшем работал по исполнению своих намерений показывает его приезд в Санкт-Петербург...

Прокопий Филиппович нашел свое пристанище в 1884 г. в Санкт-Петербурге³.

“Блаженны алчущие и жаждущие правды; ибо они насытятся” (Мф. 5:6), ибо Порядин П.Ф. нашел правду и вошел в историю как автор первого якутского словообразовательного словаря.

По объему информации, поданному словарному материалу труд Порядина П.Ф. является замечательным памятником якутской письменности XIX в.

Почти та же ситуация в середине XIX в. была и с русским языком. Владимир Иванович Даль, выступая в Обществе любителей российской словесности 21 апреля 1862 г., говорил: “(...) пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный. Народный язык был доселе в небрежении; только в самое последнее время стали на него оглядываться, и то как-будто из одной снисходительной любознательности.

(...) Да разве можно писать мужицкою речью Далева словаря, от которой издали несет дегтем и сивухой или квасом, кислой овчиной и банными венниками”⁴.

Но правда восторжествовала, и весь мир сейчас пользуется словарем В.И. Даля.

¹ Книга Памяти. Книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920-1960-х годов. Том 1. – Якутск, 2002, с. 176.

² Сосин И.М. Хассыган төнүргэһэ. – Дьокүүскай, 2012. – С. 7.

³ Оконешников Е.И. Э.К. Пекарский как лексикограф. – Новосибирск, 1982. – С. 27.

⁴ Даль В.И. Напутное слово // Толковый словарь русского языка. – М., 2012. – С. 5.